

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. Анализируется понятие «социальный капитал». Рассматриваются факторы формирования социального капитала в условиях социально-экономической дифференциации российских регионов. Представлена модель формирования региональной социальной политики, и приводятся показатели индекса регионального человеческого потенциала (на примере Поволжского федерального округа) в качестве критерия, отражающего неравенство социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: социальный капитал, регион, социально-экономическая дифференциация, социальная политика.

Abstract. The article analyses the concept «social capital». The authors consider the factors of social capital formation in conditions of the social-economical difference of the Russian regions. The article presents a model of regional social policy and the indexes of regional human potential (on the example of the Volga Region federal Districts), as a criterion reflecting the inequality of social development of the regions.

Key words: social capital, region, social policy, social-economical difference.

В настоящее время особую актуальность приобретает исследование роли внеэкономического капитала (человеческого, социального, культурного, символического) в процессе развития регионального социума. Воспроизводство регионального социума имеет свою стратифицированную структуру. Критерием развития регионального социума является возможность конвертации внеэкономического, в том числе политического, капитала, выражающегося в доступе к собственности и к власти, в культурный и социальный капиталы.

По мнению ряда исследователей, социальный капитал – это интегральная характеристика, включающая в себя материальные (земля, дома, деньги) и символические ресурсы (образование, членство в организациях, почетные знаки, титулы, репутация и другие нематериальные активы). Все эти ресурсы принадлежат отдельному человеку, сети людей или ассоциациям. Такая универсализация понятия «социальный капитал» уступает место более специализированным трактовкам социального капитала путем введения понятий натурального, человеческого, культурного и символического капитала [1, с. 25–26].

Элементами социального капитала выступают:

- 1) социальные связи и пути, по которым они создаются;
- 2) доверие, обеспечивающее действие членов общества как единого целого с достижением синергетического эффекта;
- 3) нормативы и правила, укрепляющие доверие;
- 4) институты, обеспечивающие функционирование общества.

А. В. Бузгалин называет «ряд устойчиво повторяющихся феноменов, которые разные группы зарубежных авторов относят к социальному капиталу». Это:

– доверие и связанные с ним феномены знакомства, признания, толерантности;

– социальные связи, контакты разного рода (семьи, религиозные группы, сообщества по национальному признаку, сети выпускников);

– социальные структуры (от элитных и закрытых бизнес-клубов до добровольных организаций и структур гражданского общества) [2, с. 148].

На основе анализа понятий социального капитала, принятых в зарубежной научной литературе, А. В. Бузгалин делает вывод о том, что социальным капиталом можно называть только те социальные взаимодействия, которые прямо или косвенно результируются в росте рыночного эффекта, в первую очередь в приросте денег, капитала [2, с. 150].

На наш взгляд, эта формулировка наиболее подходит к социологическому анализу социального капитала.

В отечественной социологии социальный капитал понимается как включенность в норму отношений, обеспечивающих доступ к ресурсам других акторов (или более эффективное использование собственных ресурсов с их помощью), что способствует наращиванию совокупного капитала и углублению неравенства в обществе [3, с. 24–35].

В результате анализа данных понятий представляется возможным дать определение социального капитала как одной из разновидностей внеэкономического: это накапливаемый ценностный и институциональный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания ценностей, общественных связей, доверия, развития личности и культуры путем взаимной конвертации (преобразования) своих разнообразных форм, включая и экономические, которым отводится определенное место, подчиненное другим формам капитала.

Новые определения появились в последнее время. Л. С. Жгун считает, что социальный капитал – это одно из базисных понятий концепции института социально-педагогического образования как фактора развития региона. В общесоциальном плане оно обозначает конкретный ресурс, одно из институциональных преимуществ территории. Основой социального капитала является капитал человеческий, который Л. С. Жгун рассматривает как совокупность человеческих способностей, дающих возможность их носителю получать доход. Человеческий капитал является главным продуктом системы социально-педагогического образования на территориальном уровне и выражается в имеющемся и приобретаемом каждым участником образовательного процесса запасе знаний, навыков, мотиваций, профессиональных компетенций [4, с. 158].

Л. И. Полищук (кандидат экономических наук, заведующий лабораторией прикладного анализа институтов и социального капитала, Фонд «Либеральная миссия») говорит о том, что под социальным капиталом следует понимать способность общества или сообществ к самоорганизации и совместным действиям [5]. Социальный капитал опирается на доверие, разделяемые в обществе нормы и ценности, а также на социальные сети различного рода. Социальный капитал оказывает значительное воздействие на качество общественных услуг – образования, здравоохранения, на психическое и физическое здоровье населения, общественную безопасность, качество жизни и не в последнюю очередь – на качество институтов и государственного управления.

Эти определения имеют социологический смысл, поскольку приводят к предположению о том, что перечисленные показатели социального капитала должны отражать социально-экономическую дифференциацию, неизбежно связанную с развитием больших социальных групп, общностей, к которым относится и региональный социум.

Также Л. И. Полищук высказывает сомнения в количестве и качестве социального капитала, которые обоснованы следующим:

– для современного российского общества характерен низкий уровень доверия и способности к самоорганизации, что скорее всего связано с политической историей. Исследования социологов и политологов показывают, что социальный капитал современного типа хорошо и эффективно накапливается в странах, где был достаточно длительный период демократического развития. В России такой истории нет, и это объясняет недостаток социального капитала. Кроме того, как показывают данные (в том числе исследования Фонда «Либеральная миссия»), за годы реформ произошло значительное разрушение доверия и социальных норм;

– в России существует несколько необычная, хотя и в известной мере стандартная, взаимосвязь между социальным капиталом, гражданским обществом и государством. Слабое гражданское общество не способно самостоятельно решать сложные общественные проблемы и требует (как альтернативу) государственного участия в решении таких проблем. Таким образом, чем меньше в обществе социального капитала, тем больше там государственного присутствия. Но при этом государство неэффективно, именно в силу недостатка и слабости социального капитала и, в частности, потому, что такого рода общества не способны дисциплинировать государство, призвать к ответу, к подотчетности. То есть государство – очень несовершенная альтернатива социальному капиталу [5].

Говоря о наличии того или иного количества социальных ресурсов у представителей разных слоев населения, следует упомянуть результаты представительного опроса, проведенного в 2006 г. под руководством отечественного социолога О. И. Шкаратана [6, с. 164]. Данный опрос наиболее полно раскрывает фактор социального капитала в социально-экономическом неравенстве респондентов в зависимости от уровня их благосостояния, образования, властных полномочий и других статусных характеристик. Авторы исследования, задавая вопрос «Смогли бы Вы решить следующие проблемы с помощью родственников или друзей?», вводят следующие переменные: финансы и быт, занятость, здоровье, образование, суд, жилье. Каждая переменная представляет собой социальный ресурс. Как показало исследование, социальный капитал полностью отсутствует у 14,3 % населения; у 47,7 % россиян есть только один социальный ресурс; у 19,2 % – два ресурса; у 9,6 % – три ресурса; у 5,2 % – четыре ресурса; у 2,5 % – пять ресурсов, и лишь 1,5 % россиян обладают всеми шестью социальными ресурсами [6, с. 165].

Можно согласиться с точкой зрения Л. И. Полищука о том, что, говоря о социальном капитале и социально-экономическом неравенстве, нельзя выявить прямую взаимозависимость. Но все же обладание развитым и полноценным социальным капиталом напрямую связано с глубиной социальной дифференциации российского социума и закреплением социальных неравенств [5]. Сравнивая статистические данные, можно заметить, что это прослеживается через социально-экономическую дифференциацию регионов.

Критерии развития, относящиеся к показателям результативности социальной политики, проявляются в изменении интегральной характеристики – индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). На примере регионов – субъектов РФ, входящих в Поволжский федеральный округ (ПФО), можно заметить колебания значений ИРЧП за 2000–2010 гг. (табл. 1). Как известно, основными показателями для ИРЧП являются: валовой внутренний продукт, индекс дохода, общая продолжительность жизни (индекс долголетия), грамотность, доля учащихся в возрасте от 7 до 24 лет (индекс образования). Эти показатели характеризуют, с одной стороны, социальный статус регионов в структуре субъектов РФ, с другой – результативность социальной политики в регионе, основным содержанием которой является управление социальными процессами и социальным развитием региона.

Таблица 1

Изменение значений ИРЧП по регионам ПФО

Субъекты РФ	2000 г.		2006 г.		2008 г.		2010 г.	
	ИРЧП	Место в РФ	ИРЧП	Место в РФ	ИРЧП	Место в РФ	ИРЧП	Место в РФ
РФ	0,763		0,805		0,825		0,805	
Татарстан	0,804	3	0,834	4	0,848	4	0,834	4
Самарская область	0,766	11	0,803	10	0,817	8	0,803	10
Башкортостан			0,805	9	0,815	14		
Удмуртия			0,791	19	0,805	25		
Нижегородская область			0,784	26	0,801	28		
Оренбургская область			0,797	16	0,813	18		
Пермский край			0,790	20	0,802	26		
Саратовская область			0,777	34	0,801	27		
Ульяновская область	0,744	34	0,769	44	0,786	46	0,769	44
Чувашия	0,736	45	0,780	33	0,797	36	0,78	33
Пензенская область			0,767	45	0,786	45		
Республика Мордовия			0,773	37	0,794	38		
Кировская область			0,752	64	0,769	69		
Марий Эл			0,749	67				

Источники: Социальный атлас российских регионов. – М., 2011. – С. 34 ; URL: <http://stat.edu.ru/scr/>; Электронный ресурс. – Режим доступа: atlas.socpol.ru/indexes/index.shtml; nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_in-the_RF_2010-RUS-pds.

Средством регулирования социальных отношений в условиях социально-экономической дифференциации регионов можно назвать правильный подбор направлений социальной политики в регионах. Социальная политика –

это взаимоотношения социальных групп по поводу сохранения и изменения социального положения населения в целом и составляющих его классов, слоев, социальных, социально-демографических, социально-профессиональных групп, социальных общностей (семьи, народы, население) города, поселка, региона [7, с. 21–22]. На наш взгляд, данное определение наиболее точно отвечает социологическому содержанию социальной политики и связывает его с содержанием социального капитала. В табл. 2 представлены основные компоненты формирования региональной социальной политики, т.е. социальной политики с учетом условий социально-экономического развития региона.

Таблица 2

Модель формирования социального капитала

Содержание основных понятий Региональная социальная политика – это комплекс мер федеральных органов, направленных на социальное развитие регионов [7, с. 137]
Сущность Социальная политика как социальный институт. Социальные институты – это элементы социальной структуры общества, представляющие собой относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества [7, с. 52]
Принципы Гуманизм, системность, преемственность, согласованность, открытость, социальное партнерство, социальная ответственность, социальная справедливость, контроль
Задачи региональной социальной политики в России Создание условий для обеспечения роста благосостояния и повышения уровня жизни людей; содействие повышению уровня занятости населения; обеспечение социальной защиты разных групп населения; формирование региональных социально-инфраструктурных комплексов; создание системы социального мониторинга для отслеживания процесса реализации социальных программ
Федеральные целевые программы – всего 41 (на ноябрь 2010 г. [8])
Условия социально-экономического развития региона: – место и роль региона в системе экономических отношений; – социально-демографическая ситуация в регионе; – трудовые ресурсы и занятость населения; – развитие системы образования; – развитие информационной инфраструктуры
Основные направления регулирования социальных процессов в регионе: – бюджетные и налоговые основы социальной политики; – политика в области повышения денежных доходов и уровня жизни населения; – политика в сфере занятости и функционирования рынка труда; – политика по развитию отраслей социальной инфраструктуры
Критерии эффективности социальной политики: – воспроизводство населения и его отдельных групп; – уровни социальной напряженности; – уровни жизни населения и его отдельных групп; – затраты на социальные отрасли; – гражданское самочувствие

Разработка и реализация целевых программ социально-экономического развития региона, с учетом специфики региона и особенностей формирования среды обитания регионального социума, представляют эффективный механизм формирования внеэкономического (в данном случае – социального) капитала на уровне региона. Основными факторами при этом являются:

- создание доверия населения к реализации таких программ в русле социальной политики;
- привлечение населения региона (особенно в сельской местности) для реализации программ и создание для этого соответствующих материальных возможностей;
- создание положительного отношения к социальным действиям по совместному участию в реализации программ для представителей разных социальных слоев.

За последние годы определились направления развития социального капитала, которые сочетают усиление социальных взаимодействий слоев, имеющих доступ к экономическому капиталу, с попытками обеспечения приоритетов социальной политики, обеспечивающих социальную стабильность, при начинающемся участии представителей других социальных слоев в этом взаимодействии. Это, во-первых, создание и использование ресурсного потенциала региональных групп интересов. Административно-политические ресурсы региональных групп интересов могут выступать в формальном виде в формате организационной структуры и в виде неформального теневого влияния на органы государственной власти регионального и муниципального уровня для оказания влияния на принятие управленческих решений. Довольно большим объемом административно-организационного ресурса, например, обладают региональные группы бизнес-интересов Саратовской области. Они имеют развитое формальное представительство и эффективное неформальное влияние, успешно взаимодействуют со структурами исполнительной власти, входят в состав представительных органов, выстраивают партнерские отношения с партией «Единая Россия». Этнические и гражданские инициативные группы ограничены формальными рамками представительства в консультативных общественных органах и не обладают реальными рычагами влияния на власть. Профсоюзы в силу сложившихся общественно-политических традиций обладают мощной организационной структурой, которая обеспечивает им институциональную базу влияния на органы управления [9, с. 52–53].

Во-вторых, это имеющие определенное политическое значение форумы «Актуальные вопросы социальной политики России». Последний из них состоялся 29 сентября 2010 г. и был организован Общественной палатой совместно с Министерством здравоохранения и социального развития РФ. Заместители глав субъектов федерации из 54 регионов страны, курирующие социальный сектор, и представители общественных организаций собрались, чтобы обсудить наиболее острые проблемы социальной политики России: возможности отказа государства от монополии в социальной сфере в пользу неправительственных организаций, механизмы общественного контроля над социальными учреждениями, преодоление расслоения регионов по качеству исполнения социальных гарантий государства и др. [10]. Как было отмечено на данном форуме, возможность реализации своих конституционных прав является базовой задачей для выстраивания социальной политики.

Формирование социального капитала при активном социальном взаимодействии различных социальных слоев и групп является не только фактором социального развития и социальной стабильности региона, но и предпосылкой для развития настоящего гражданского общества в стране.

Список литературы

1. Социальный капитал как фактор неравенства // *Общественные науки и современность*. – 1994. – № 4. – С. 25–26.
2. **Бузгалин, А. В.** Социальный капитал: клей, обеспечивающий устойчивость позднего капитализма или гексоген в его основании? / А. В. Бузгалин // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 3. – С. 147–161.
3. **Тихонова, Н. Е.** Социальный капитал как фактор неравенства / Н. Е. Тихонова // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 4. – С. 24–35.
4. **Жгун, Л. С.** Социальный капитал в региональном педагогическом образовании / Л. С. Жгун // *Социально-гуманитарные знания*. – 2008. – № 6. – С. 158–165.
5. URL: <http://www.liberal.ru/articles/5265>
6. **Красилова, А. Н.** Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе / А. Н. Красилова // *Мир России*. – 2007. – Т. XVI, № 4. – С. 160–180.
7. *Социальная политика* / под общ. ред. Н. А. Волгина. – 3-е изд. – М. : Экзамен, 2006. – 734 с.
8. Перечень государственных программ РФ : утв. Распоряжением Правительства РФ от 11 ноября 2010 г. № 1950-р.
9. **Чернов, Е. А.** Ресурсный потенциал региональных групп интересов: основные тенденции формирования и использования / Е. А. Чернов // *Регионология*. – 2011. – № 3. – С. 49–51.
10. Аргументы и факты online. – URL: <http://www.aif.ru/onlineconf/5221>.

Найденова Людмила Ивановна

доктор социологических наук, профессор,
кафедра психологии и педагогики,
Пензенская государственная
технологическая академия

E-mail: linajdenova@yandex.ru

Naydenova Lyudmila Ivanovna

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of psychology
and pedagogy, Penza State
Technological Academy

Романовский Георгий Борисович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права,
Пензенский государственный
университет

E-mail: ufdec@pnzgu.ru

Romanovsky Georgy Borisovich

Doctor of juridical sciences, professor,
head of sub-department of criminal law,
Penza State University

УДК 316.34

Найденова, Л. И.

Формирование социального капитала в условиях социально-экономической дифференциации российских регионов / Л. И. Найденова, Г. Б. Романовский // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. – 2012. – № 1 (21). – С. 136–142.